

Покорение завершилось успешно. Было много раненых, но все они исцелены и находятся в добром здравии. Погиб только один человек, не являвшийся воином...

Так как сегодня нам предстояло заночевать в зоне подчинения, мы накрыли территорию, где стояли палатки, барьером и очистили её заклинанием.

— Вот как... действительно дура, — несмотря на грубые слова Нишики, в них чувствовалась грусть.

— Нужно будет сообщить Исаки...

— Когда соберёшься, я пойду с тобой. Не ходи один, Нишики, хорошо?

Угх... Арт посмотрел на меня с бесстрастным лицом. Нельзя пойти? Нельзя? Но я хочу!

Он громко вздохнул. Понял мои чувства при помощи восприятия?!

— Ник, доверяю его тебе. Понял? Если пойдёте туда, обязательно верни его назад. И не смей тянуть к нему руки!

— Э? Арт, а ты не пойдёшь с нами?

— После уничтожения монстра у меня полно дел. Но я хотел бы, чтобы Рен использовал на всех очищение, и вы ещё должны перебросить всех в столицу, так что если и отправитесь, то послезавтра.

— Угу! Понял! Нишики, тебя ведь тоже устраивает?

— Ага, ясно. Если ты мне доверяешь, значит, мне можно принять ванну с Реном, да?

Пхах! Нишики, снова ты об этом?!

— Вдвоём — нельзя.

Видел?

— Я не против, если его высочество будет с нами.

Арт изумлённо уставился на Нишики. Думается мне, он ещё не скоро поймёт нашу культуру горячих источников и общественных бань.

А потом блондин снова вздохнул.

— Только один раз...

— Э-э-э?! Правда можно?! Арт?

— В купальных костюмах.

— Угу! Спасибо! С нетерпением жду нашего совместного похода в ванну!

Арт натянуто улыбнулся, поглаживая меня по волосам. Они снова отросли до пояса... А, и я стал выше!

Пока Арт перевязывал мне волосы шнурком, который сам же и подарил, он взглянул на выход из палатки и сообщил, что к палатке подошёл Тим.

— Брат, можно войти?

И правда... Неужели он не устаёт от постоянно активированного навыка восприятия? Или для Арта это повседневная рутина, и она не надоедает?

Тим пришёл вместе со своей матерью.

— Арт... Господин Арт, огромное спасибо за помощь.

— Не я оказал вам помощь. Благодарите тех, кто находится здесь, это моя пара Рен и верховный жрец Ник.

Энри, мама Тима, с благодарностью низко поклонилась нам с Нишки.

— Я рад, что мы вас спасли. Если бы что-то случилось, Тим бы сильно горевал, — когда я с улыбкой обратился к госпоже Энри, у неё потекли слёзы! А я не умею справляться с плачущими женщинами!

— Что ж, госпожа Энри, могу я спросить, зачем вы прибыли сюда? Вы должны были находиться под домашним арестом в имении своих родителей.

Арт... суров... несмотря на то, что Тим стоял рядом.

— Я забеспокоилась, когда узнала, что Тим будет участвовать в битве...

— В вашем присутствии здесь нет необходимости, не так ли? Вы просто стали нам помехой.

Арт... ты прав, конечно, но!.. она же беспокоилась за сына, можно говорить немного помягче...

— Я не планировала приходить!

Ува-а! Я испугался, когда она повысила голос! Мало того, взгляд, устремлённый на Арта, пугал! И куда только делись недавние слёзы?

— Мне просто было интересно, справился ли с заданием человек, втеревшийся в отряд укрощения монстра.

— С моим убийством?

— Матушка?! Несмотря на то, что произошло, ты снова взялась за своё!!!

Хи-и-и-и! Она нацелилась на Арта? То есть, тот убийца всё ещё находился на территории лагеря?! Когда я ухватился за рукав Нишики, тот прошептал мне на ухо, что пойдёт к командующему Кенту, и вышел.

Похоже, она хотела покинуть Лукрос и перебраться в Юагу на случай, если план провалится. Кажется, Мако окликнула её, когда она со своим компаньоном покидала контрольно-пропускной пункт в Дорше. Когда её спросили, беспокоится ли она о происходящем в зоне подчинения, женщина кивнула, а когда очнулась, уже лежала в палатке первой помощи...

Она сказала, что даже не знала, что Мако была жрицей Юагу.

— А теперь позвольте нам оценить уровень ваших способностей.

— Здесь нет оценочного камня.

— Он и не нужен. Рен, прошу.

— А, да...

Я боязливо применил оценку к госпоже Энри, бросавшей грозные взгляды: огонь — пять, вода — один, свет — два, тьма — пять, пустота — три.

— Ложь!.. Тьма равна пяти? Пытаешься унижить меня?!

— Мама! Успокойся, пожалуйста. Не заставляй меня ненавидеть собственную мать...

После этого госпожа Энри замолчала, больше не произнесла ни слова.

— Арт, могу я теперь просто перенести Тима и госпожу Энри во дворец?

— Да... И возьми с собой Вيني, хорошо?

Когда мы подошли к палатке командира Кента, там уже находился пленник. Это был тот, кого наняла госпожа Энри.

Его поймали при попытке сбежать из лагеря через барьер, и во время допроса как раз пришёл Нишики, скорее всего, он признался, когда его спросили. Пока командующий Кент связывался с господином Маркисом, подошла и госпожа Вيني, так что я взял её, Тима, госпожу Энри, подозреваемого в покушении и перенёсся. Сразу же после прохождения контрольно-пропускного пункта я снова переместился, на этот раз в кабинет Тима во дворце. Дверь в кабинет была открыта, в коридоре уже ждали рыцари.

— Что ж, я возвращаюсь, хорошо?

— Прости, Рен. Спасибо, что спас мою мать...

— Ничего. Я рад, что всё в порядке. Госпожа Вيني, отлично потрудились.

— С длинными волосами ты тоже милаш~ Тебе очень идёт!

— Ой! Госпожа Вيني, пустите~

Отчаянно барахтаясь, я вырвался из крепких объятий и вернулся на территорию укрощения.

— С возвращением.

Арт развёл руки, как бы говоря «прыгай сюда»... Если это его объятия, то я всегда был только за!

— Я вернулся!

Ночью я просыпался несколько раз. И каждый раз Арт ласково гладил меня по голове. Когда я в очередной раз открыл глаза, то решил встать, потому что снаружи уже пробивался тусклый свет.

— Доброе утро. Не смог уснуть?

— Доброе. Прости, что столько раз будил тебя.

— Ничего. Всё, что я мог, это просто оставаться рядом.

— Хе-хе, это делает меня счастливой всех.

Подарив ему лёгкий утренний поцелуй, я поднялся и заглянул в шарик с Фенриром, который лежал у моей кровати.

— Фенрир всё ещё спит.

Шар Фенрира не удалось поместить в межпространственное хранилище. Это доказывало то, что он жив. Прежде чем положить шар в сумку, я убедился, что он тёплый.

— Будешь завтракать?

— Нет, может, стоит очистить окрестности?

— Тогда пойдём?

Он так естественно протянул мне руку. Держась за руки с Артом, я очистил заклинанием зону подчинения монстра и окрестности. С ним я чувствовал себя комфортно, даже когда мы молчали. Мы провели это время в тишине и спокойствии, я чувствовал только тепло рук Арта, а затем пришло время возвращаться в палатку и позавтракать.

— Если подумать, ядро демонического зверя... ты мог и один разрубить его катаной, верно, Арт?

— Думаю, мне бы это удалось. Но разве не лучше, что у людей появилось чувство выполненного долга, так как все вместе приложили силы, чтобы справиться с ним, вместо того, чтобы я добил его в одиночку? Но прости, что я заставил тебя сильнее напрягаться.

— Нет, у всех были такие потрясающе счастливые улыбки, да и я тоже был рад, так что не беспокойся об этом.

Поскольку мы раньше запланированного закончили с очищением территорий, настала очередь переноса. После того как все позавтракали, командующий операцией Кент вручал каждому денежную награду, и всех готовых к отправлению мы по шесть человек переносили к барьеру в Дорше. Перед входом в город я применял на них очищение и провожал фразой «Отлично постарались». У всех были красные лица, не слишком ли много они вчера выпили? Спиртного стоит пить меньше.

Я заглянул за ворота: отряды горделиво идущих бойцов встречали радостными криками и аплодисментами. Всех, кто желал вернуться в столицу, из Дорша перемещал Нишики.

Большинство авантюристов решили спуститься в подземелья около Дорша. Вам придётся нелегко... Пожалуйста, будьте осторожны.

Солнце село, и в конце концов остались только Арт и командир Кент.

В Дорше я купил букет цветов. Положил его на то место, где мы одолели монстра. Для Мако... Прекрасные белоснежные цветы, казалось, слабо светились в тёмном лесу. После того как мы втроём выдержали минуту молчания, я снова применил заклинание очищения, и мы перенеслись во дворец, причем я поливал грудь Арта слёзами, которые полились прежде, чем я успел это осознать.

— Молодцы, что защитили королевство. Это было великое дело.

— Всё благодаря совместной работе.

Несмотря на поздний час, нас встретил сам король. Выслушав его речь, командующий Кент отправился на доклад к господину Марксису. Оставив нас объяснять ситуацию...

— Сегодня утром мы объявили об окончании операции по подчинению монстра, однако незадолго до этого все храмы за пределами нашей страны... одновременно сделали заявление. О том, что, помогая в битве, погибла жрица. Говорят, что подданные нашей и других стран оплакивают её смерть, благодаря за жертву во имя победы над монстром.

— Что?! Но это же произошло со вчера на сегодня! Эта информация ещё не должна быть известна.

— Тем не менее, это так.

— Ещё и «помогая», значит?

Не может быть... такое нельзя повернуть, если не подготовить всё заранее, верно? Хотите сказать, Мако знала, что такое произойдёт?

— Поэтому мы не сможем устроить триумфальное шествие.

— Шествие не имеет значения, но...

— Ещё как имеет! Я не смогу показать всем милого Рена, который одолел демонического зверя...

— Э... Меня?! Но ведь я победил не один, я был одним из многих, верно?

Расстроенный король... почему-то походил на любящего деда? Хотя он явно не настолько стар.

— Впрочем, это можно сделать на свадебном празднестве, так? В любом случае, хоть это событие и достойно пышного празднования, дабы выразить нашу скорбь по жрице, наша страна, как и остальные, три дня будет проводить народные моления в храмах.

— Ведь людям не известна истинная природа жрицы.

— Значит, Нишики, ты не сможешь отправиться завтра со мной?

Он находился в должности первосвященника, так что дела храма для него в приоритете.

— Куда отправиться?

— К господину Исаки...

— Нельзя-нельзя-нельзя! Нельзя идти! Разве тебя не попытаются схватить?

— Но... я хочу сам рассказать, что случилось с Мако, и расспросить про заявление храмов, которое дали сегодня утром... я хочу узнать, что всё это значит на самом деле.

— Тогда отправляйся с Артом.

— Нет, пусть идёт с Ником. Если пойду я, не думаю, что мы сможем спокойно поговорить.

На самом деле, он хотел пойти со мной. Он сильно обнимал меня за плечи и был весь напряжен.

Поэтому, как и планировалось, мы с Нишики перенеслись на задний двор великого храма Юагу.

— Судя по всему, неподалеку прячутся люди господина Марксиса, так что, если что-то произойдёт, то во дворец немедленно сообщат.

— Например, что?

— Что нас схватили?

— Думаешь, такое случится?

— Вряд ли. Даже если поймают, уверен, мы можем сами сбежать.

Это только моё воображение, или самоуверенно смеющийся Нишики реально походил на отпетого злодея?

— Что ж, пошли пообщаемся с Исаки.

— Угу.

Кажется, рано утром господин Исаки всегда был в часовне один, чтобы вознести первую утреннюю молитву. Надеюсь, что и сегодня он окажется там, мы перенеслись в молельный зал.

<http://bllate.org/book/12920/1134298>